

ДЕНЬГИ НА ВОЗДУХ

ЕЛИЗАВЕТА МИНАЙЛОВА



В связи с сокращением объемов производства снизились затраты не только на топливно-энергетический комплекс, но и на экологию. Тем не менее предприятиям, которые входят в число загрязнителей окружающей среды, не стоит обольщаться — ослаблений по линии природоохранных мероприятий им никто не обещал. Поэтому стоит использовать момент для поиска оптимальных, в том числе и по затратам, решений, которые в дальнейшем позволят снизить вредное воздействие на окружающую среду. О том, как компании подходят к решению этой проблемы, «ББ» рассказал заместитель генерального директора ОАО «Гипрогазоочистка» Михаил Лебедской-Тамбиев.

В последнее время практически все предприятия перешли на режим жесткой экономии. Отразилось ли это, с вашей точки зрения, на их программах, связанных с повышением экологичности производства? Входят ли сейчас вопросы экологической чистоты в число приоритетных или, наоборот, отодвигаются на задний план?

Нашими заказчиками являются большинство крупнейших нефтегазовых предприятий России и СНГ. С изменившейся конъюнктурой на энергоресурсы компании, естественно, пытаются урезать расходы в областях, не приносящих прибыли в краткосрочной перспективе. К таким сокращаемым затратам зачастую относятся и расходы на экологическую защиту. Нельзя сказать, что компании полностью отказываются от них, но откладывают их до лучших времен.

Однако у каждой медали есть и обратная сторона. Без проведения серьезной реконструкции и строительства новых установок глубокой переработки дальнейшее развитие нефтегазопереработки невозможно. На новые установки распространяются все действующие нормы и правила, включая экологическое законодательство, что, в свою очередь, предполагает осуществление значительных природоохранных мероприятий. Реализация крупного проекта требует не только значительных финансовых ресурсов, но и достаточно длительна по времени. Поэтому в условиях кризиса многие компании начинают запускать проектно-изыскательские работы, перенося начало реального строительства и монтажа экологических установок на будущее.

Сегодня большинство компаний интересуют проекты, которые можно внедрить за достаточно короткий срок, приносящие быструю экономическую отдачу при минимальных затратах. Могут ли соответствовать подобным критериям проекты в области экологической защиты? Что ваша компания в этом плане предлагает заказчикам?

Если объективно оценивать проекты в области экологической защиты, рассматривая их не только как капитальные затраты, но как мероприятия, которые могут привести к экономии даже в краткосрочный период, с учетом снижения платежей и штрафов предприятий за превышение норм выбросов и загрязнение окружающей среды, то такие проекты и сейчас прибыльны для компаний.

Сегодня в ходе разработки проектов предусматривается комплекс мероприятий, призванных сократить потери продуктов и реагентов, снизить вредные выбросы в атмосферу, воду, почву. Основными вредными веществами, выбрасываемыми в атмосферу нефтеперерабатывающими и нефтехимическими заводами, являются углеводороды, сернистый газ, сероводород, окись углерода, аммиак, фенол, окислы азота и т.д. К числу наиболее крупных источников загрязнения атмосферы относятся резервуары, в которых хранится нефть, нефтепродукты, различные токсичные легкокипящие жидкости, технологические установки (атмосферно-вакуумная перегонка нефти — АВТ, каталитический крекинг, производство битумов и др.) и факельные системы.

Среди основных причин неэффективной работы очистных сооружений я бы выделил отсталую технологию и изношенность оборудования, сброс в водные объекты неочищенных стоков, эксплуатацию с отступлением от проектных схем, отсутствие локальных очистных сооружений и, как следствие, их перегрузку по концентрации поступающих загрязняющих веществ.

Компетенции нашей компании позволяют выйти на новый уровень развития — реализацию проектов «под ключ». «Гипрогазоочистка» берет на себя ответственность за то, что реализация подобных проектов будет проведена по оптимальной технологической схеме с учетом вышеприведенных нюансов. Волею заказчика на всех стадиях осуществления проекта, мы делаем его подобно хорошему портному — под заказчика, в зависимости от существующих требований в отрасли и исходя из возможностей заказчика.

Как вы оцениваете динамику спроса на услуги вашей компании с начала текущего года, в том числе со стороны предприятий энергетической отрасли? Были ли запущены новые проекты?

Как уже упоминалось выше, мы наблюдаем отложенный спрос на реализацию проектов в железе, то есть на строительство установок, в то время как проектно-изыскательские работы многие заказчики или уже активно ведут, или запускают в ближайшее время.

Большинство российских компаний, такие как «Роснефть», ЛУКОЙЛ, «Сургутнефтегаз», «Газпром нефть», запускают новые проекты в области как глубокой переработки, так и экологии, связанные с новыми производственными проектами.

По нашей оценке, критичным в части спроса был первый квартал 2009 года. В настоящее время мы, наоборот, наблюдаем большее число новых заказов и запросов на проектно-изыскательские работы.

Нужно ли, с вашей точки зрения, ужесточать государственный контроль за соблюдением экологических норм и ответственность за их нарушение?

В Российской Федерации планка, на которой установлены экологические нормы регулирования и санкции за их нарушение, значительно ниже аналогичных норм за рубежом. Зачастую наших западных партнеров удивляет, почему экологические требования заказчиков являются такими низкими. Так, например, при строительстве технологической установки рядом с большим населенным пунктом или даже в пределах крупного города параметры заказчиков по выбросам диоксида серы в атмосферу могут значительно превышать соответствующие требования за рубежом. Естественно, необходимо признать, что снижение этих выбросов будет оборачиваться для заказчиков дополнительными финансовыми затратами, но здоровье нации и экологическая обстановка в стране также имеют свою цену, и она достаточно высока. Даже в странах СНГ экологические требования в нефтегазовой отрасли гораздо жестче применяются сейчас в России.

«Проекты в области экологической защиты могут привести к экономии даже в краткосрочный период, с учетом снижения платежей и штрафов предприятий за превышение норм выбросов и загрязнение окружающей среды».

На ваш взгляд, существуют ли стимулы, помимо карательных мер, побуждающие компании не экономить на защите окружающей среды и, соответственно, на внедрении систем экологической защиты?

К сожалению, все экологические мероприятия достаточно дорогостоящие. Такие проекты — своего рода дамочлов меч для организаций, которые вынуждены их реализовывать. Даже самые известные западные компании, работающие в разных странах мира, достаточно дифференцированно подходят к осуществлению экологических мероприятий — в зависимости от местного законодательства и требований надзорных органов. То же происходит и с российскими компаниями.

Один из примеров. Когда государство подняло вопрос об утилизации попутных газов, мы отметили рост спроса со стороны многих заказчиков на выполнение работ в этой области. После ослабления давления со стороны государства спрос заметно снизился.

Другими словами, если будет существовать возможность не тратить средства на экологические мероприятия, компании с радостью этим воспользуются. К сожалению, это говорит о том, что карательные, точнее, контрольные меры наиболее эффективны. ■